

«Доброе утро!» Гарри? - сказала Сара с улыбкой, глядя поверх чашки с чаем. "Представьте себе чашку?" - спросила она, слегка помахав чашкой мальчику, который только что вошел на кухню.

Гарри уставился на незнакомку, гадая, кем она могла быть; он знал, что она не представляет для него никакой угрозы, потому что Лепесток сказал маме и папе, что дом защищен какими-то палатами, которые не пускают всех, кто хотел причинить вред семье, и которые были даже сильнее и лучше, чем палаты в банке Гринготтс. "Кто ты?" - спросил он, улыбаясь и довольно энергично кивнув «да».

Сара налила Гарри его чашку чая, представившись: «Я Сара, бабушка Гермионы». Она сказала ему, передавая ему чай.

Гарри уставился на женщину, когда она поставила чашку перед ним, рассматривая все детали ее взгляда. «Вы уверены, что вы Нэн Гермионы?» - спросил он, все еще глядя на нее с некоторым удивлением в глазах.

«Довольно позитивно, молодой Гарри», - ответила Сара с легким смешком, когда на его лице появилось озадаченное выражение.

«Ну, ты не похожа на бабушку, у тебя нет седины, и ты определенно не пухленькая, и у тебя розовые щеки, а где твой фартук?» - медленно произнес Гарри с озадаченным выражением лица.

«Хорошо, спасибо, но почему я должен быть с седыми волосами и быть толстым, Гарри? Кто-то мог подумать, что единственная бабушка...» Сара замолчала, когда Гермиона вошла в комнату и бросилась обнять ее.

«Нэн. Когда ты сюда приехала? Почему ты не подошла поздороваться? Мама и папа знают, что ты здесь, не говоря уже о том, чтобы ответить на этот вопрос? Гарри, ты встретил мою Нэн? Есть еще чай?» Гермиона задавала короткие вопросы, в то время как Сара и Гарри хихикали от ее волнения.

«Гермиона, успокойся, малышка, по одному вопросу за раз», - сказала Сара, крепко обняв Гермиону на несколько секунд, - «Я только что говорила с твоим мужем, как бы ты хотел рассказать своей старой Нэн, как ты пришел быть женатым в таком молодом возрасте, ты пытаешься заставить меня почувствовать себя старым? Ты знаешь, дедушка будет так сожалеть о том, что пропустил это ".

Пока ее Нэн говорила, Гермиона подошла и встала рядом с Гарри, а затем поцеловала его в щеку, шепча «Доброе утро, мужик», прежде чем она выдвинула стул и села рядом с ним за столом.

Как раз в этот момент Ричард и Хелен вошли на кухню. Очень усталый Ричард направился

прямо к чайнику, не сказав ни слова, а Хелен пожелала всем доброго утра. Ричард хмыкнул, вращая чайник вокруг «Ух, пустой». Прежде чем он успел поставить чайник на стол, появилась Лепестка и, сказав «доброе утро, господа, хозяйки», махнула рукой на чайник.

Ричард пробормотал спасибо, когда чайник наполнился свежим чаем. "Что бы хозяин хотел на завтрак?" - спросил Лепесток, повернувшись к Гарри.

Гарри почесал в затылке несколько секунд, прежде чем ответил: «Мама, а что нам на завтрак?»

Когда все они сидели за столом и ели завтрак, приготовленный Лепестком, Сара посмотрела на каждого из них по очереди, затем, медленно отталкивая от себя готовый завтрак, на мгновение посмотрела на Гермиону, прежде чем заговорить. «Такой маленький, я полагаю, ты сделал открытие, ты не хочешь просветить меня?»

Гермиона посмотрела на своих маму и папу и, увидев, что они оба слегка кивают головами, она повернулась, чтобы посмотреть на свою Нэн: «Эээ, я ведьма, а Гарри - волшебник, и сначала я была довольно озадачена, почему ты не удивился, когда Лепесток просто появился из воздуха, но потом я подумал, что мама и папа, должно быть, рассказали вам о магии, как еще вы могли попасть сюда, так что у нас с Гарри остается душа, связанная, ну, когда мы впервые что-то поцеловались случилось, и, по словам Крюкохвата, мы теперь женаты ".

Когда Гермиона закончила говорить, появился Падди и подошел к Саре, осторожно положил перед ней то, что казалось маленькой книжкой в кожаном переплете размером шесть на восемь дюймов, затем протянул ей маленький стальной ключик. «Спасибо, Пэдди», - сказала Сара, взяв ключ и положив его в карман.

Взяв книгу, она передала ее Хелен: «Я попросила Пэдди собрать это для меня, надеюсь, ты не против». Когда Хелен перевернула книгу, чтобы изучить ее, Сара снова заговорила, но довольно тихо: «Ричард, первое, что нам нужно сделать, это отменить встречу с директором школы, о которой вы думали. воин-ведьма вам нужно нажать на центр круга на передней части книги указательным пальцем правой руки, чтобы она открылась, по словам бабушки, она откроется только для матери новой ведьмы. Гермиона, Гарри, ты не будешь ходить в любую школу, с сегодняшнего дня мы с твоей мамой будем учить тебя всему, что тебе нужно знать. Теперь, Ричард, могу я предложить тебе продолжить свою работу, как ты планировал, но Хелен придется оставаться дома,

Вытащив из сумочки действительно старый на вид кусок пергамента, Сара снова заговорила: «Хелен, когда вы коснетесь центра, в круге должна появиться пятиконечная звезда», - она взглянула на пергамент, возвращаясь к столу. , положив древнюю букву на стол и разгладив складки, она снова начала говорить: «Как только появится звезда, поместите два пальца в центральную точку и поверните звезду влево до упора, затем поверните ее обратно. в центр, прежде чем повернуть направо, сделайте это три раза », - сказала она, читая инструкции с пергамента.

Хелен, задаваясь вопросом, как, черт возьми, она должна была обучать ведьму и волшебника, отодвинула тарелку с завтраком и поставила книгу на стол перед собой, внимательно следуя инструкциям матери, она закончила перемещать звезду, для которой книга засветилась золотым светом. мгновение, а затем она начала раздуваться и расширяться, через несколько секунд книга достигла, по крайней мере, в шесть раз своего первоначального размера, и она увеличилась до толщины не менее фута. Хелен осторожно открыла книгу. Написание на первом листе заставило Хелен резко взглянуть на Гермiona, прежде чем снова взглянуть на книгу.

"Мама, что случилось?" - спросила Гермiona, увидев взгляд, который только что на нее одарила мать.

Хелен ничего не говорила несколько секунд, а затем начала читать вслух.

- Хелен, дочь Равенкло. Мать Гермiony, «шестого» защитника, и жена избранника, наследника Гриффиндора. Жена Ричарда, наследника Хаффлпаффа и регента Хогвартса. В этот день вам поручено обучать и обучать защитника и избранного, а также любых людей, которых она может выбрать, чтобы сражаться на ее стороне, но имейте в виду, что магия Рейвенкло сработает только для тех, кто чист сердцем.

Хелен с потрясенным видом повернулась к своей матери, а затем к своему мужу Ричарду: «Там сказано, что вы хозяин Хогвартса?»

Ричард, который только что допил чай, посмотрел на Хелен, как будто она сошла с ума. Наклонившись, он посмотрел на книгу, куда Хелен указывала пальцем. «Я думал, что видел несколько безумных вещей с тех пор, как Гермiona спасла Гарри, но это просто глупо, я имею в виду, что я не больше хозяин волшебного замка, чем молочник, как я мог быть?» - сказал он, глядя на своих родственников одну за другой, словно ожидая, что кто-нибудь из них знает ответ.

Хелен снова начала читать, ее голос звучал громко в полной тишине, заполнившей кухню.

« В ночи полной луны, вы должны спать с таким объемом знаний для вашей подушки, в течение одного полного цикла вы будете спать, когда вы просыпаетесь вы будете подготовлены знаниями , необходимых для подготовки протектора для будущего , что она предназначен для.

"Что такое полный цикл?" Гарри и Гермiona одновременно спросили: «Там написано?»

Хелен покачала головой, перелистывая страницы огромной книги: «Больше ничего нет, вот и все, только те несколько строк. Мама, есть ли что-нибудь еще на этом куске пергамента?»

Сара выглядела немного удивленной, когда она ответила: «Только семейная легенда, о которой я рассказывала вам вчера вечером».

Ричард все еще бормотал о своей глупости думать, что он хозяин замка, который он даже не смог бы увидеть, если бы вся литература, которую они читали, была правдой, маглы просто не могли бы видеть Хогвартс, все, что они увидели бы, это кучу камни и руины какого-то старинного заброшенного здания.

У Гермионы возникло странное чувство, что она уже должна была это сделать много лет назад, но она не могла понять, почему у нее возникло такое странное чувство. Сосредоточившись на воспоминании о магии, которую она знала, она попробовала несколько разоблачающих заклинаний, которые пришли ей в голову, но ничего не произошло, страницы в книге оставались пустыми, было очевидно, что, чтобы выяснить, была ли книга какой-то тщательно продуманной шуткой, Хелен могла должен следовать инструкциям в следующее полнолуние, которое будет через шесть дней.

Школа Хогвартс

"... Да, да, директор, я знаю, что у вас есть обязанности, и да, я знаю, что у вас также есть обязанности в Визенгамоте, но вы были близки к психическому срыву, вам нужен выходной, вы много работали, когда вам нужно пора выздоравливать, тебе действительно стоит остаться здесь, в больничном крыле, по крайней мере, еще на неделю, - сказала мадам Помфри, школьная целительница, Альбусу Дамблдору в десятый раз за то утро.

«Поппи, дорогая, я просто испытал сильнейший шок, больше ничего не могу сказать, но теперь со мной все в порядке», - сказал Альбус, стоя рядом с больничной койкой, на которой его держали, и натянул свою ярко-фиолетовую мантию. над головой, немного извиваясь, прежде чем сильно встряхнуться, чтобы мантии висели как следует.

«Хорошо, директор, но... Альбус, поскольку я не смогу, я попрошу Минерву присмотреть за тобой в течение нескольких дней, на всякий случай». Поппи сказала, когда она повернулась, чтобы вернуться в свой офис, она знала, насколько он может быть упрямым, она дала свое медицинское заключение, сказав ему, что она не считает его достаточно здоровым, чтобы вернуться к работе, больше она ничего не могла сделать.

Десять минут спустя Минерва МакГонагалл, заместитель руководителя и учитель трансфигурации, наблюдала, как ее старый друг Альбус стоял, проклиная и угрожая горгулье, охранявшей лестницу в кабинет директора. «Альбус, что ты делаешь. Поппи знает, что тебя нет в больничном крыле?» - спросила она, когда он ударил ногой по голеним каменной статуи, которая просто отказывалась двигаться или позволять ему пройти в его кабинет.

«Ах, Минерва, моя дорогая, я так понимаю, ты сменила пароль, пока меня заменяла?» - сказал Альбус, заставляя улыбнуться, скрывая разочарование, которое он чувствовал.

«Альбус, никто не входил в твой офис с тех пор... ну с того дня, как ты получил это письмо», - ответила Минерва, обеспокоенно глядя на своего старого друга.

Банк Гринготтс. Косой переулок .

«Итак, Грипхук позаботился о том, чтобы эти плакаты были размещены в каждом здании, принадлежащем Гоблину, я хочу, чтобы этот старый мошенник получил справедливость, и если нам придется заплатить вознаграждение, пусть будет так». - сказал Рагнок, глава нации гоблинов.

«Я позабочусь об этом так быстро, как только смогу, сэр, я тоже хочу, чтобы справедливость восторжествовала по отношению к тому, кто ограбит ребенка или вдову», - сказал Крюкохват, новый хранитель хранилищ Поттера, с хмурым выражением лица. он подумал о Дамблдоре.

Час спустя магазины, офисы и несколько ресторанов хотели, чтобы плакаты были наклеены на видных местах. Альбус Дамблдор должен был быть арестован по обвинению в краже у нескольких вдов и сирот, как только он ступит на любую собственность, принадлежащую гоблинам.

<http://tl.rulate.ru/book/74737/2100224>